Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы

ДОЛОТОВ Руслан Олегович, доцент факультета права, эксперт проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: rdolotov@hse.ru

КРЫЛОВА Дина Владимировна, заведующая проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: krylovadv@hse.ru

В статье исследуются актуальные проблемы института независимой антикоррупционной экспертизы, а именно ее низкая эффективность, неудовлетворительные по количеству и качеству результаты, недостаточная инициативность и низкая продуктивность независимых экспертов, получивших аккредитацию на право проведения антикоррупционной экспертизы.

Цели и задачи исследования — разработка комплекса научно обоснованных мер по повышению эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы путем совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере аккредитации независимых экспертов, организационно-правовых мер, направленных на обеспечение консолидации независимых экспертов, а также мер в области управления для обеспечения эффективного взаимодействия участников общественных отношений в данной сфере.

Методы исследования: общенаучные (формально-логический и системный) и частнонаучные (формально-правовой и технико-юридический).

Выводы: необходимо совершенствование перечня требований к экспертам для получения аккредитации в направлении конкретизации сферы компетенции эксперта, введение дополнительных требований к количеству ежегодно подготавливаемых экспертных заключений и дополнительных оснований досрочного аннулирования свидетельства об аккредитации и ограничений для ее получения. Важно создание некоммерческой организации аккредитованных экспертов для решения актуальных задач по институционализации независимой антикоррупционной экспертизы, определению экспертных областей экспертов при аккредитации, совершенствованию методологии проведения антикоррупционной экспертизы, организации обучения и разработки кодекса этики экспертов. Авторами разработаны предложения по организации в рамках экспертных советов при органах власти, ответственных за проведение антикоррупционной экспертизы, взаимодействия с независимыми экспертами и представителями профессиональных отраслевых объединений и других консолидированных групп граждан, чьи интересы затрагиваются объектами антикоррупционной экспертизы, и сопровождения деятельности советов со стороны научных институтов.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, независимые антикоррупционные эксперты, экспертные заключения, аккредитация независимых экспертов, сферы аккредитации, этические кодексы, экспертные советы.

Для цитирования: Долотов Р. О., Крылова Д. В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163—173. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.14

Prospects for Improving the Effectiveness of the Institution of Independent Anti-Corruption Expertise

R. O. DOLOTOV, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow 101000, Russian Federation

E-mail: rdolotov@hse.ru

D. V. KRYLOVA, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow 101000, Russian Federation

E-mail: krylovadv@hse.ru

The article examines the current problems of the institute of independent anti-corruption expertise — its low efficiency, unsatisfactory results in terms of quantity and quality, insufficient initiative and low productivity of independent experts accredited to conduct anti-corruption expertise, as well as possible solutions to identified problems.

The goals and objectives of the study are to develop scientifically based measures to increase the effectiveness of the institute of independent anti-corruption expertise by improving the regulatory framework in the field of accreditation of independent experts, the organizational and legal measures aimed at ensuring the consolidation (association) of independent experts, and measures at communication management to ensure the effective interaction of all participants of public relations in this area.

During the study, general scientific (formal-logical and systemic) methods and private-scientific (formal-legal and technical-legal) methods were used.

The scientific analysis of the key factors made it possible to substantiate the conclusions for improving requirements experts getting accreditation: specifying the expert's competence, additional requirements on the number of annually prepared expert opinions, the grounds for early withdrawal of the expert's accreditation certificate, restrictions for accreditation. Creating a non-profit organization of accredited experts is important for identifying expert areas of accreditation, improving the methodology of anti-corruption expertise, organizing training and developing an ethics code for experts. The authors have developed proposals for the interaction of authorities conducting anti-corruption expertise in the framework of expert councils involving representatives of civil society whose interests are affected by normative legal acts, and support of the councils by scientific institutions.

Keywords: anti-corruption expertise, independent anti-corruption experts, expert opinions, accreditation of independent experts, the scope of accreditation, Ethical Codes, expert councils.

For citation: Dolotov R. O., Krylova D. V. Prospects for Improving the Effectiveness of the Institution of Independent Anti-Corruption Expertise. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 10, pp. 163—173. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.10.14

Одним из актуальных направлений взаимодействия государства с институтами гражданского общества и гражданами в вопросе противодействия коррупции является развитие института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, предусмотренного Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее — Закон об антикоррупционной экспертизе).

Согласно данному Закону антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов проводится в целях выявления и последующего устранения коррупциогенных факторов — положений нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), уста-

навливающих для субъекта правоприменения необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положений, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, создающих условия для проявления коррупции.

Статьей 3 Закона полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы разграничены между прокуратурой РФ, федеральным органом исполнительной власти в области юстиции и другими органами власти и организациями (федеральными, региональными и муниципальными), проводящими антикоррупционную экспертизу изданных ими нормативных правовых актов.

Проведение независимой антикоррупционной экспертизы инсти-

тутами гражданского общества и гражданами предусмотрено ст. 5 Закона об антикоррупционной экспертизе и предусматривает наличие соответствующей аккредитации в федеральном органе исполнительной власти в области юстиции.

Изначально идея введения независимой антикоррупционной экспертизы внушала обществу и органам государственной власти большие надежды, которые впоследствии не оправдались. Несмотря на то что процесс аккредитации независимых экспертов идет достаточно активно (по состоянию на 10 декабря 2018 г. в Государственном реестре независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, состояли 2447 физических лиц и 401 юридическое лицо), количество экспертиз, проведенных независимыми экспертами, невелико. Например, в отчете Минфина России по результатам антикоррупционной экспертизы за 2017 г. из 342 проектов нормативных актов, разработанных им в указанном году и выставленных на независимую антикоррупционную экспертизу, было получено всего четыре заключения по антикоррупционной экспертизе¹. В отчете Минэкономразвития России за 2016 г. указывается на наличие всего пяти заключений, предоставленных четырьмя аккредитованными экспертами, по всем нормативным актам, разработанным данным Министерством². Очевидная

пассивность независимых экспертов не отвечает ожиданиям органов государственной власти в отношении института независимой антикоррупционной экспертизы, призванного обеспечить участие гражданского общества в устранении предпосылок для коррупции в законодательстве.

Уже по истечении первых пяти лет действия Закона об антикоррупционной экспертизе (столько составляет срок аккредитации независимых экспертов) ученые стали весьма скептически высказываться о результатах деятельности таких экспертов. Все чаще стали звучать идеи, что независимая антикоррупционная экспертиза «может восприниматься лишь как имитация борьбы с коррупцией. Возникает вопрос: в условиях отсутствия действенных механизмов взаимодействия государства и общества в данной сфере, стимулирования работы независимого эксперта, игнорирования результатов его деятельности может ли независимая антикоррупционная экспертиза превратиться в реальное, эффективное средство, направленное на преодоление коррупционной зависимости России?»³.

Отметим, что, например, в Казахстане в 2014 г. решили полностью отказаться от антикоррупционной экспертизы законопроектов. Однако в России общество и власть отказываться от института независимой антикоррупционной экспертизы не намерены, напротив, ведется активный поиск новых путей и спосо-

мативных правовых актов Минэкономразвития России и их проектов за 2016 год. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depPrav/2017030502> (дата обращения: 10.12.2018).

³ Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1. С. 98.

¹ См.: Обобщающий отчет по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов за 2017 год. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121876 (дата обращения: 10.12.2018).

² См.: Отчет о результатах деятельности независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нор-

бов повышения роли и степени эффективности данного общественного института.

Так, в п. 49 Национального плана противодействия коррупции на 2018—2020 гг. Президент РФ предписал рассмотреть возможность привлечения заинтересованных научных организаций и вузов к участию в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов⁴.

Таким образом, вопрос развития данного общественного института, безусловно, находится в современной повестке российской антикоррупционной политики.

В настоящей статье нами выдвигаются и обосновываются следующие предложения по основным направлениям развития института независимой антикоррупционной экспертизы:

организационно-институциональная консолидация (объединение) независимых экспертов;

комплекс мер по стимулированию активности и повышению компетентности независимых антикоррупционных экспертов;

совершенствование требований к аккредитации экспертов, уполномоченных на проведение независимой антикоррупционной экспертизы.

Изучение практики взаимодействия независимых антикоррупционных экспертов с органами власти показало, что последние предпринимают определенные усилия с целью активизировать деятельность независимых экспертов путем формирования мотивации и дополнительных стимулов посредством проведения совместно с крупнейшими общественными институтами различных конкурсов и обучающих семинаров. Так, Торгово-промышленной палатой Саратовской области совместно с Правительством Саратовской области, Управлением Министерства

юстиции РФ по Саратовской области и Уполномоченным по правам предпринимателей Саратовской области несколько лет подряд (2011—2016 гг.) проводился конкурс для независимых экспертов, аккредитованных для проведения независимой антикоррупционной экспертизы, на лучшую экспертную работу по антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов⁵. Целью конкурса являлась активизация работы экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы, а также мониторинг правоприменения действующего законодательства. Отметим, что многие регионы России (Чувашская Республика, Республика Татарстан, Самарская область⁶ и др.) восприняли данный опыт и также организуют конкурсы по независимой антикоррупционной экспертизе.

Однако исследование практики проведения подобных конкурсов по-

⁵ См.: Конкурс для независимых экспертов, аккредитованных на проведение независимой антикоррупционной экспертизы. URL: <http://to63.minjust.ru/ru/press/news/konkurs-dlya-nezavisimyh-ekspertov-akkreditovannyh-na-provedenie-nezavisimoy> (дата обращения: 10.12.2018).

⁶ См. приказ Минюста Чувашии от 22 марта 2018 г. № 33-р «О конкурсе среди независимых экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Чувашской Республики и их проектов»; постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 декабря 2015 г. № 943 «О ежегодном республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; приказ Департамента по вопросам правопорядка и противодействия коррупции Самарской области от 22 ноября 2016 г. № ДППК-10 «О конкурсе независимых экспертов Самарской области “Лучший эксперт года в области независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов”».

⁴ См. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы».

казало, что они не приводят к сколь-нибудь значимому увеличению активности отдельных независимых экспертов в том или ином регионе. Вместе с тем налаживание взаимодействия власти с консолидированным сообществом независимых экспертов оказывается более эффективным и результативным. Это понимают и представители государственных органов, высказывая свою позицию: «Представляется, что практическое воплощение идеи независимой антикоррупционной экспертизы, ее влияние на нормотворческий процесс будет значительно более высоким, если эксперт, уполномоченный на проведение экспертизы на коррупциогенность, будет являться членом профессионального экспертного сообщества, действуя в рамках разработанных партнерством стандартов и правил экспертной деятельности. Участие в профессиональном партнерстве, безусловно, будет повышать доверие к деятельности независимых экспертов как со стороны властных структур, так и со стороны средств массовой информации и общественности»⁷. Важно уточнить, что деятельность антикоррупционных экспертов основана на персональной общественной инициативе аккредитованного лица, осуществляется на безвозмездной основе, и аккредитация независимых экспертов не предусматривает предъявление требований к конкретному профессиональному образованию и опыту работы в определенной сфере. В связи с этим, говоря об объединении антикоррупционных экспертов, употребление

термина «профессиональное сообщество» не вполне оправдано, речь идет скорее об организационно-институциональной консолидации независимых антикоррупционных экспертов.

Органы власти могут способствовать налаживанию взаимодействия независимых антикоррупционных экспертов с профессиональными сообществами на предмет информационно-аналитического взаимодействия, направленного на соблюдение ч. 4 ст. 2 Закона об антикоррупционной экспертизе, согласно которой одним из основных принципов организации антикоррупционной экспертизы является «компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу». Представляется обоснованным тезис о том, что вариантом упорядочивания деятельности независимых экспертов является заключение соглашения о сотрудничестве между различными профессиональными сообществами и Минюстом России⁸. Применительно к институту независимой антикоррупционной экспертизы подход аккумуляции аккредитованных экспертов в авторитетных профессиональных сообществах может быть весьма перспективным.

Некоторые эксперты и ученые справедливо сравнивают независимую антикоррупционную экспертизу с процедурой оценки регулирующего воздействия, которая направлена на оценку законопроектов, влияющих на деятельность хозяйствующих субъектов. Эти исследователи обоснованно указывают на субъектов, играющих важную роль в представлении интересов лиц,

⁷ Из вступительного слова и. о. начальника Главного управления Минюста России по Новосибирской области В. И. Ковалевского к участникам научно-практического семинара для аккредитованных Минюстом России независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы (19.10.2015). URL: <http://minjust.ru/ru/print/217751> (дата обращения: 10.12.2018).

⁸ См.: Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. О необходимости формирования новых критериев для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 17. С. 126.

чьи права затрагивают принимаемые акты⁹. При анализе процедуры оценки регулирующего воздействия в качестве таких субъектов традиционно называют ТПП, общественные организации «ОПОРА России», «Деловая Россия», РСПП и другие общественные объединения, отраслевые союзы и ассоциации.

В настоящее время заключения, представляемые независимыми антикоррупционными экспертами — физическими лицами, часто остаются без ответа со стороны ведомства — разработчика соответствующего нормативного правового акта — в нарушение ч. 3 ст. 5 Закона об антикоррупционной экспертизе, а результаты антикоррупционной экспертизы не учитываются при его доработке. Это отчасти связано с тем, что квалификация отдельных независимых экспертов не всегда высока и статус такого заключения в глазах разработчиков недостаточно значимый. В то же время по экспертным заключениям, направляемым крупными авторитетными организациями, в большинстве случаев поступает ответ от ведомства-разработчика, содержащий информацию об устранении ряда выявленных коррупциогенных факторов. Доверие к качеству антикоррупционной экспертизы в этом случае существенно выше.

Повышение качества и значимости экспертных заключений может заметно возрасти в случае институционализации антикоррупционной экспертизы. Это может быть достигнуто посредством создания некоммерческой организации, объединяющей аккредитованных экспертов по антикоррупционной экспертизе, например в форме некоммерческого партнерства (ввиду возможности

членства как юридических, так и физических лиц). Для этого предлагается создать стимулы к консолидации независимых экспертов путем объединения в рамках некоммерческой организации, с которой органы власти, ответственные за проведение антикоррупционной экспертизы, будут готовы сотрудничать на постоянной основе. Например, на федеральном уровне такой организацией может быть Национальная палата (или Национальная ассоциация) антикоррупционных экспертов. Целесообразно также стимулировать появление аналогичных организаций на региональном и муниципальном уровнях (в крупных муниципальных образованиях). Эти организации могли бы входить в национальную некоммерческую организацию в качестве ее коллективных членов. Для членов данных организаций целесообразно разработать Этический кодекс или Хартию антикоррупционных экспертов, где были бы установлены этические требования к экспертам, например такие, как:

недопустимость конфликта интересов эксперта в связи с аффилированностью с органом власти — разработчиком нормативного правового акта, должностными лицами органа власти — разработчика нормативного правового акта;

использование антикоррупционной экспертизы для подготовки «притворных заключений», позволяющих сохранить коррупциогенные факторы в нормативном правовом акте на основании того, что формально экспертиза проведена и не выявила коррупциогенных факторов;

недопустимость злоупотребления правом посредством многократного дублирования направляемых экспертных заключений или их несоответствия утвержденной методике проведения антикоррупционной экспертизы.

Одновременно с этим потребуются внесение изменений в Закон об ан-

⁹ См.: Соколова Н. Г. Некоторые аспекты сходства и различий независимой антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов и их проектов // Право и современные государства. 2016. № 5. С. 25—33.

тикоррупционной экспертизе в части закрепления обязанности аккредитованных экспертов осуществлять свою деятельность на основании присоединения к Хартии (Этическому кодексу) или установленных этических принципов.

Национальная некоммерческая организация при содействии со стороны научного сообщества и вузов могла бы разработать предложения по перечню возможных экспертных областей (сфер) аккредитации экспертов, по совершенствованию методологии проведения антикоррупционной экспертизы, а также содействовать организации обучения экспертов, проводить практикумы по коллегиальному обсуждению подготовленных экспертных заключений и др.

Одной из важных задач такой организации могло бы стать информационно-коммуникационное обеспечение деятельности независимых антикоррупционных экспертов: публикации в сети Интернет поступивших заключений и результатов их рассмотрения — со ссылками на страницы сайтов, на которых опубликованы проекты нормативных правовых актов. Такая деятельность организации будет способствовать повышению статуса экспертных заключений и авторитета независимой антикоррупционной экспертизы, а также прозрачности принятия решений органами власти при рассмотрении результатов экспертизы.

Подобный информационный ресурс мог бы служить для размещения единой базы экспертов (наряду с реестром экспертов, который ведет Минюст России) и быть инструментом для обмена опытом между аккредитованными экспертами.

В настоящее время аккредитованный эксперт при проведении независимой антикоррупционной экспертизы, как правило, опирается исключительно на собственные знания. Какие-либо консультации с представителями гражданского об-

щества в той сфере, правоотношения в которой затрагивает соответствующий нормативный акт, им обычно не проводятся.

Представляется целесообразным содействовать коммуникациям между аккредитованными экспертами, с одной стороны, и общественными объединениями (граждан и организаций), отраслевыми ассоциациями или объединениями (предпринимателей и других социальных групп), с другой стороны. Это позволит не только повысить компетентность аккредитованных экспертов при проведении антикоррупционной экспертизы, но и решить проблему фактического отсечения институтов гражданского общества от участия в антикоррупционной экспертизе в случае отсутствия у них аккредитации.

В качестве стимула для некоммерческих и общественных объединений к получению аккредитации по антикоррупционной экспертизе или к совместной работе с аккредитованными экспертами может служить предоставление им возможности участия в деятельности экспертных советов при органах власти, ответственных за проведение антикоррупционной экспертизы (Минюст России, прокуратура РФ). Экспертные советы при центральных аппаратах данных органов власти могли бы заниматься независимой антикоррупционной экспертизой федерального законодательства, а экспертные советы при территориальных подразделениях — экспертизой региональных и местных нормативных правовых актов (их проектов).

Необходимость создания экспертных советов желательно закрепить законодательно путем внесения соответствующих изменений в Закон об антикоррупционной экспертизе.

Экспертные советы по антикоррупционной экспертизе не должны создаваться при органах власти — разработчиках нормативных правовых актов, чтобы избежать кон-

фликта интересов и обеспечить независимость экспертов от ведомственных интересов.

В качестве примера аккумуляции большого количества отраслевых специалистов в экспертный совет можно использовать опыт Экспертного совета при Правительстве РФ, созданного в рамках деятельности Открытого правительства¹⁰. Его 400 членов были разделены на рабочие группы по направлениям, в которых велась основная работа и проводились заседания. Также представляет интерес деятельность экспертных групп по 19 отраслевым направлениям, созданных в рамках проектного офиса по реализации приоритетного национального проекта «Реформа контрольно-надзорной деятельности» для выявления избыточных требований законодательства к хозяйствующим субъектам. Можно дополнить некогда сформированные экспертные группы созданием аналогичных в других сферах и привлечь эти группы к деятельности экспертных советов по независимой антикоррупционной экспертизе при органах власти, ответственных за проведение антикоррупционной экспертизы.

Следует также учесть и недостатки в организации Экспертного совета при Правительстве РФ — это персональное членство физических лиц и отсутствие ротации, связанной с неучастием членов совета в реальной экспертной работе. Условиями для получения статуса члена экспертного совета по антикоррупционной экспертизе должны стать представительство в нем организаций, а не физических лиц (за исключением аккредитованных антикоррупционных экспертов) и ротация неработающих членов экспертных советов.

¹⁰ См. постановление Правительства РФ от 26 июля 2012 г. № 774 «Об Экспертном совете при Правительстве Российской Федерации».

Вопросы совершенствования требований к аккредитации независимых экспертов представляются очень важными. Иногда на страницах научных изданий высказываются предложения о введении требования по наличию у претендентов на аккредитацию высшего юридического образования¹¹. Представляется, что подобное ограничение нецелесообразно. Зачастую специалисты из других областей не хуже юристов понимают специфику своей деятельности и могут более эффективно выявлять коррупциогенные факторы в законодательном регулировании в конкретной сфере. Именно поэтому научная мысль сейчас направлена не на обоснование запрета проводить таким исследователям антикоррупционную экспертизу, а на поиск оптимальных моделей обучения экспертов для формирования необходимых компетенций по проведению полноценной антикоррупционной экспертизы. Так, РАНХиГС разработала и постоянно совершенствует пошаговый алгоритм проведения антикоррупционной экспертизы для лиц, не имеющих юридического образования, специальной подготовки и навыков¹².

Некоторые исследователи полагают, что низкая активность аккредитованных экспертов становится возможной из-за фактического отсутствия минимальных требований к числу актов, которые эксперт должен оценить. Порядок и условия аккредитации экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы установлены Административным регламентом,

¹¹ См.: Казанцева О. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза: оправдались ли ожидания? // Евразийская адвокатура. 2015. № 1. С. 52.

¹² См.: Бошно С. В. Пошаговый алгоритм проведения антикоррупционной экспертизы для работников, не имеющих специальной подготовки и навыков // Право и современные государства. 2015. № 1. С. 61.

утвержденным приказом Минюста России от 27 июля 2012 г. № 146 (далее — Административный регламент). Административный регламент (п. 57—73) предусматривает процедуру аннулирования аккредитации только на основании заявления независимого эксперта (на основании непредставления либо аккредитованным физическим лицом, либо работником юридического лица заявления о согласии на обработку персональных данных). Не предусмотрено каких-либо требований по предоставлению экспертом результатов заключений определенного количества антикоррупционных экспертиз и вероятности аннулирования аккредитации в случае отсутствия результатов работы эксперта.

Это нередко приводит к оппортунистическому поведению ряда лиц, аккредитованных в качестве экспертов, проявляющемуся в использовании свидетельства об аккредитации не для осуществления данной деятельности, а в личных интересах — поднятия своего статуса в глазах окружающих, привлечения клиентов в сфере своей основной профессиональной деятельности — без какой-либо пользы для государства и общества, что идет вразрез с целями предоставления статуса независимого аккредитованного эксперта¹³.

Можно сделать вывод, что аккредитация должна не только предполагать получение значимого общественного статуса, но и налагать определенные обязательства на независимых экспертов по минимальному количеству экспертиз, проведенных в соответствии с рекомендуемой методикой, и это должно найти отражение в Административном регламенте.

Необходимо предусмотреть и дополнительное основание для аннулирования аккредитации, например непредставление экспертом как минимум двух заключений в течение календарного года. Это позволит исключить использование статуса эксперта только в личных целях. Для этого потребуется внесение изменения в п. 61 Административного регламента в части дополнительного основания для принятия решения об аннулировании аккредитации — непредставление экспертом в течение календарного года необходимого количества заключений, выполненных в соответствии с рекомендованной методикой.

Для обеспечения контроля за соблюдением вышеуказанного требования к интенсивности работы эксперта необходимо внести изменения в Закон об антикоррупционной экспертизе в части введения обязательного требования для аккредитованных экспертов ежегодно предоставлять в Минюст России результаты проведенных антикоррупционных экспертиз.

Действующее законодательство предусматривает необходимость проведения антикоррупционной экспертизы всех нормативных правовых актов (проектов). При этом порядок аккредитации не предполагает указания гражданином (юридическим лицом) экспертной области (областей), в которой претендент на получение аккредитации является специалистом или в которой он готов проводить антикоррупционную экспертизу.

В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть при аккредитации указание экспертных областей (сферы) в соответствии с компетенцией эксперта, что позволит органам власти информировать профильных экспертов о проведении процедуры антикоррупционной экспертизы по нормативным правовым актам, относящимся к компетенции конкретных экспертов. Для этого потребуется провести типоло-

¹³ См.: Долотов Р. О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 42—49.

гизацию экспертных областей (сфер) и внести изменения в форму заявления на получение аккредитации по проведению независимой антикоррупционной экспертизы (приложение № 2 к Административному регламенту), предусмотрев графу для указания экспертной области (областей (сфер компетенции)) в заявительном порядке.

Реализация предлагаемых путей повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы позволит существенным образом повысить ее роль в устранении предпосылок для коррупции в законодательстве и в обеспечении активного участия гражданского общества в профилактике коррупции.

Библиографический список

Бошно С. В. Пошаговый алгоритм проведения антикоррупционной экспертизы для работников, не имеющих специальной подготовки и навыков // *Право и современные государства*. 2015. № 1.

Долотов Р. О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 4.

Казанцева О. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза: оправдались ли ожидания? // *Евразийская адвокатура*. 2015. № 1.

Обобщающий отчет по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов за 2017 год. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121876 (дата обращения: 10.12.2018).

Отчет о результатах деятельности независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Минэкономразвития России и их проектов за 2016 год. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depPrav/2017030502> (дата обращения: 10.12.2018).

Соколова Н. Г. Некоторые аспекты сходства и различий независимой антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов и их проектов // *Право и современные государства*. 2016. № 5.

Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2015. № 1.

Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. О необходимости формирования новых критериев для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 17.

References

Boshno S. V. Algorithm of anti-corruption expertise for employees without special training and skills. *Pravo i sovremennye gosudarstva*, 2015, no. 1, pp. 60—62. (In Russ.)

Dolotov R. O. Efficiency of the institution of independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 4, pp. 42—49.

Kazantseva O. L. An independent anti-corruption expertise: whether justified expectations? *Yevraziyskaya advokatura*, 2015, no. 1, pp. 51—53. (In Russ.)

Report on the results of activities of independent experts on anti-corruption expertise of regulatory legal acts of the Ministry of economic development of Russia and their projects for 2016. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depPrav/2017030502> (accessed 10.12.2018).

Sokolova N. G. Some aspects of similarities and differences of independent anti-corruption expertise and assessment of regulatory impact of normative legal acts and their projects. *Pravo i sovremennye gosudarstva*, 2016, no. 5, pp. 25—33. (In Russ.)

Summary report on the results of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts for 2017. Available at: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121876 (accessed 10.12.2018).

Tonkov E. E., Turanin V. Yu. Independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects: problems of implementation and possibilities of their overcoming. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2015, no. 1, pp. 94—99. (In Russ.)

Tonkov E. E., Turanin V. Yu. On the need of formation of new criteria for accreditation of the person as the independent anti-corruption expert of regulations and their projects. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2017, no. 17, pp. 120—129. (In Russ.)